

ОБРАЗ ЖИЗНИ

ПРЕМЬЕРА

Юбилейный напиток

Ещё один пермский театр замахнулся на мюзикл

Юлия Баталина

Как выяснилось недавно, буквально на днях, труппа Пермского театра кукол может петь и танцевать не хуже, чем артисты Театра-Театра. Это доказал мюзикл «Вино из одуванчиков», показанный театром в честь собственного юбилея — 80-летия.

Юбилей отмечали, как положено: с первыми лицами города, почётными грамотами и фуршетом. Ведущим вечера выступил художественный руководитель Дмитрий Вихрецкий, которому, впрочем, не впервой высказываться со сцены: он лично выходит к зрителям перед большинством спектаклей, благодарит за визит в театр и предлагает отключить телефоны. Столь личное и ответственное отношение к театру и зрителю очень подкупает и вызывает уважение.

Юбилейным эксклюзивом стала выставка в фойе о 80-летней истории театра, воздающая заслуженную благодарность многим режиссёрам и художникам, которые в нём работали, а также куклам — их в запасниках театра множество, хватит на приличный музей. Кстати, музей непременно будет — стоит лишь реализовать задуманную реконструкцию театрального здания.

Главным событием юбилейного вечера был показ свежей премьеры — мюзикла «Вино из одуванчиков» в постановке Дмитрия Вихрецкого. Премьера нерядовая: были и прежде в этом театре музыкальные спектакли, но полноразмерный мюзикл, в двух отделениях, с участием всей труппы — это серьёзная и смелая заявка.

Когда раскрывается занавес, зритель видит картину невероятной красоты: маленький, словно игрушечный американский городок, крошечные домики, огоньки в окошках, непремный

ФОТО АНАТОЛИЙ ВАСИЛЬЕВ

ветряк в чьём-то дворе и малюсенький автомобильчик, движущийся по улице, по-американски прямой. Увы, чудный мираж быстро исчезает. Дальнейшее действие происходит в декорациях более чем скупых, хотя ветряк, ажурный, словно одуванчик, присутствует постоянно.

Городок скрылся, зато перед зрителем появляется... сам Рэй Дуглас Брэдли. Лично. Постоянные зрители театра прекрасно знают, что номинант «Золотой маски» Андрей Тетюрин — артист с невероятным даром перевоплощения. Он только что в фойе «жёлт шутки юмора» дурашливым голосом Петрушки, а из его последних работ особенно памятен вкрадчивый Кот в сапогах, и вот — настоящий Брэдли. Оказывается, Тетюрин похож на него, как близнец! Характерные очки и костюм довершили сходство.

«Вино из одуванчиков» — очень масштабный спектакль. На сцене — вся труппа, дублёров нет. Как положено в мюзикле, хор и подтанцовки требуют массовости, а некоторые куклы устроены так, что ими приходится управлять вдвоём, а то и втроём. Мюзикл этот был написан Михаилом Бартевым (текст) и Алексеем Шелыгиным (музыка) довольно давно и уже ставился — правда, в драматических, а не в кукольных

театрах. Для пермской постановки была сделана специальная аранжировка — её выполнил Александр Колесников, который, кстати, украсил юбилейный вечер фортепианными импровизациями. С музыкальной составляющей спектакля всё настолько в порядке, что в пору удивляться, почему в этом театре мюзиклов меньше, чем в «драме».

Всё в порядке и с актёрскими работами, некоторые — просто выдающиеся. В игре Андрея Долгих чувствуется добрая ирония по отношению к персонажу — ювелиру и изобретателю Лео, тонко проходящая по границе гротеска и не выпадающая в анекдот; заслуженная артистка РФ Лариса Нагогина, озвучивающая и водящая божественную Элен Лумис, тоже божественна, во всяком случае, голос и интонации — точно. К сожалению, не все роли столь выдающиеся (есть актёры — не будем показывать пальцем, — которым не худо бы поправить произношение), но в целом труппа — приятно посмотреть.

Вроде бы всё есть: музыкальность, прекрасные актёры, остроумные режиссёрские придумки (старички-евреи, улетающие, как персонажи картины Шагала «Над городом», — это первый приз, золото!)... Но при всём этом складывается спектакль очень трудно. После первого отделения остаются напряжённость и недоумение, которые, увы, заставили изрядную часть гостей юбилея покинуть зал, не дожидаясь финала. Причин для этого можно найти как минимум две, и веские.

Во-первых, изобразительный ряд спектакля разительно отличается от того впечатления, которое остаётся у читателей автобиографической прозы Рэя Брэдли. Здесь нет света детства, солнечной жары, стрекотания кузнечиков, щекощущего нос вкуса лимонада и того самого — заглавного! — пьянящего вина из одуванчиков. Текст о лете — есть, а самого лета — нет. Всё действие по велению художника Олега Каторгина погружено во тьму, фон — тёмный, наряды артистов — тёмные (но это продиктовано в том числе производственной необходимостью: становясь кукловодами, они сливаются с фоном),

минималистическая декорация представляет собой две голых треугольных наклонных плоскости унылого стального цвета, меняющих несколько раз за спектакль положение, а столь же минималистический реквизит — металлические колёса со множеством блестящих спиц, по ходу действия «играющие» то одуванчики, то детали каких-либо механизмов.

Куклы, остроумно и сложно сконструированные, выглядят так, будто это не лирический спектакль, а сатирический. Можно подумать, что основой мюзикла стали не воспоминания о детстве, а обличительные тексты о жутких нравах американских обывателей. Главных героев, таких как тот же ювелир Лео, его жена Лия, старая миссис Бентли, полковник Фрилей или прабабушка Сполдинг, очеловечивают актёры, заставляющие симпатизировать и сопереживать кукольным героям, но персонажи эпизодические, массовка сделаны абсолютно в духе журнала «Крокодил» советских времён.

Во-вторых, короткие сюжеты и зонги, из которых состоит спектакль, очень сложно монтируются. Как принято выражаться в таких случаях, в спектакле снижена фабульность. В переводе на простой обывательский: непонятно, о чём спектакль, что там происходит. Поэтому хотя и возникает время от времени радость узнавания всеми любимой книги, точнее, её отдельных эпизодов, но генеральная линия повествования как-то не выстраивается.

Не выстраивается она вплоть до самого финала, когда маленький Дуглас-кукла лицом к лицу встречается со взрослым Дугласом — Андреем Тетюриным — и вместе они в коротком диалоге провозглашают то острое чувство жизни, которое пронизывает повесть Брэдли. Тут вдруг включается игрушечный городок, который уже возник в начале спектакля, и рождается давно ожидаемое ощущение всамделишной сказки, реальности детства, полной чудес, в воздухе начинает витать лёгкая сентиментальность — словом, всё сходится, всё монтируется.

Жаль только, что уже в самом финале.

